

## Эдвард Сноуден: Коронавирус пройдет, а тотальная слежка останется

09.04.2020



Бывший агент ЦРУ и АНБ США Эдвард Сноуден считает, что принятые правительствами многих стран «временные» жесткие меры под предлогом ограничения распространения коронавируса могут стать постоянными. Одной из таких мер стало, в частности, [предложенное](#) правительством США слежение за передвижениями граждан с целью мониторинга распространения коронавируса (аналогичное Постановление Правительства подписал в конце марта премьер-министр Михаил Мишустин). Однако кратковременное лишение гражданских свобод может легко перерасти в продолжительное, предупреждает Сноуден.

В скором времени спецслужбы найдут применение новым технологиям. Когда кризис минует, правительства могут принять новые законы, делающие временные чрезвычайные меры постоянными, и использовать их против диссидентов и «несогласных». **«Коронавирус – это серьезная проблема. Но эта проблема проходящая. Человечество либо изобретет вакцину, либо выработает коллективный иммунитет. Каких-нибудь три года – и проблема исчезнет. Но последствия тех решений, которые мы принимаем сейчас, останутся навсегда. И я думаю, что это ключевой момент, влияющий на перспективы свободного общества. Вирус наносит урон, но уничтожение прав человека – это серьезнейшая ошибка. Это будет перманентным явлением, которое мы не сможем отыграть назад.**

**Все мы помним революции, движения борцов за свободу – сопротивление нарастало сотни лет, прежде чем одержать победу. И если мы потеряем все завоеванное за один короткий момент паники... Я вижу тут прямую параллель с событиями 11 сентября 2001 г. Появление «Патриотического акта», массовой слежки, лагеря пыток для несогласных по всему земному шару...**

**На волне всеобщей паники вы начинаете проводить политику, преследующую ваши корыстные интересы. Вы оправдываете любую жестокость и насилие экстренными мерами, говоря, что иначе не справиться с угрозами и опасностями.**

**Чрезвычайные ситуации растягиваются на продолжительное время, и властям становятся удобны их новые возможности. Им начинает это нравиться. Коронавирус проходит, международный терроризм уже не так актуален, и тогда власти начинают находить новые причины, чтобы сохранить те полномочия, которые они себе предоставили. Начинаются разговоры вроде: зачем нам отказываться от этого опыта, давайте лучше узаконим его в новом нормативном акте. И мы видим, что они именно это и делают – во всех странах. Это вовсе не какая-то американская особенность. Миру навязывается культура «безопасности любой ценой». Они говорят: если есть хотя бы малейший риск, нам надо снизить его до минимально возможного**

**уровня, и сделать это необходимо любой ценой.**

**Я считаю, что это фундаментальный конфликт, мешающий построению свободного и открытого общества. Сегодня не очень популярно говорить на эту тему – тут же появляются возражения из серии «безопасность важнее приватности». Конечно, в свободном обществе нам нужно иметь и то, и другое. Но для нас приоритетом является создание общественного порядка, а не защита индивидуальных или коллективных благ. Если мы сейчас начнем уничтожать права граждан, пытаясь что-то улучшить, мы на самом деле только ухудшим ситуацию.**

**Искусственный интеллект сегодня используется для пропаганды постоянной слежки за гражданами в режиме онлайн как блага. Он обещает много невозможных вещей. Кто-то рассказывает вам: смотрите, машина сможет определять вашу сексуальную ориентацию по мимике лица. Это конечно должно веселить нас, но надо понимать, что именно по такому алгоритму предпочитают работать органы власти. Они любят ставить во главу угла эффективность и профилактику проблем. Но в свободном обществе эффективность на самом деле опасна. Мы всячески хотим ограничить ее критерии, иначе можно увидеть потенциальную угрозу практически в каждом человеке. Он вероятный преступник, и поэтому его надо поражать в правах в профилактических целях.**

**Мы выступаем за сбор серьезных доказательств и строго доказательный подход при обвинении, за ограничение ситуаций, за которые человека могут посадить в тюрьму, за жесткое регламентирование случаев, когда власти могут использовать вооруженную силу против граждан. Мы вообще выставляем заслон против применения силы, потому что только так можно гарантировать свободу. Если вы концентрируете слишком много власти в одних руках, это называется тиранией.**

**Рассматривая пример с узаконением слежки за гражданами США через мобильные телефоны, могу заметить, что это открывает массу новых возможностей. Можно следить за всеми интересами и эмоциональным состоянием людей, за их комментариями в сообществах. И сортировать граждан по условным группам благонадежности.**

**Если вы просто следите за перемещениями больных коронавирусом и видите, что они решили прогуляться в многолюдном месте – тогда такой контроль кажется уместным и эффективным. Но посмотрите, что происходит на практике. Раньше правительство смотрело за каждым как бы снаружи – они могли знать, какие продукты и товары мы покупаем, какое у нас хобби, на какие сайты в интернете мы заходим. Теперь же они вторгаются в сферу нашего здоровья, они уже хотят знать наше физическое состояние, в буквальном смысле, что происходит у нас под кожей.**

**Если мы разрешаем все это и говорим правительству: надо, теперь вы можете следить за каждым телефоном каждого гражданина в режиме реального времени, мы тем самым даем добро и на принятие определенных мер, вытекающих из полученной информации о человеке. Что мешает им потом сказать: хорошо, как насчет публичного здоровья? Надо же защищать всех окружающих... Основной первичный симптом коронавируса – лихорадка, высокая температура. Почему бы каждому не носить в обязательном порядке электронные браслеты, вроде фитнес-трекеров, которые бы сообщали нам данные о температуре, сердечном ритме... Давайте следить за каждым, у кого резко усилился пульс. Потом, через пару лет, коронавирус исчезнет, и они скажут: смотрите, у нас в стране скрывается группа опасных террористов, они распространяют пропаганду в интернете. И в итоге остаются только одобренные властями, официальные СМИ, которые транслируют населению только одну, как бы «правильную» повестку.**

**Что происходит сегодня? Власти уже легко могут узнать, где вы находитесь, на какие сайты заходите. Потом подключается статус вашего здоровья. И вот искусственный интеллект соединяет все эти параметры воедино и начинает отмечать ваши эмоции гнева во время просмотра официальных пропагандистских новостей. Или например, вы смотрите выступление представителя правящей партии из Парламента и они видят ваше возбуждение. Эмоции легко можно измерить и зафиксировать с помощью современных датчиков. И они говорят: вот, этот человек представляет для нас опасность. Надо создать ему проблемы на работе, проверить его банковские счета...**

**Что происходит, когда вы выстраиваете архитектуру подавления личности в качестве инструмента власти? Когда к власти приходит авторитарный лидер, он обязательно использует ее для подавления прав и свобод. А что граждане? Они просто никак не смогут скоординироваться, потому что властям уже известно их местоположение, их чаты, круг знакомств и все ближайшие планы. Полиции даже никуда не надо будет выезжать – просто блокируют все ваши счета, увольт с работы, закроют доступ к общественному транспорту – и все.**

**И наш мир ежедневно дрейфует именно в эту сторону, потому что мы позволяем панике**

**управлять всеми нашими решениями. Мы даже не задумываемся над реальными последствиями ограничения наших прав», - сообщил** Сноуден в интервью организаторам Международного фестиваля документального кино в Копенгагене СРН:DOX.

РИА Катюша